Ростовская старина

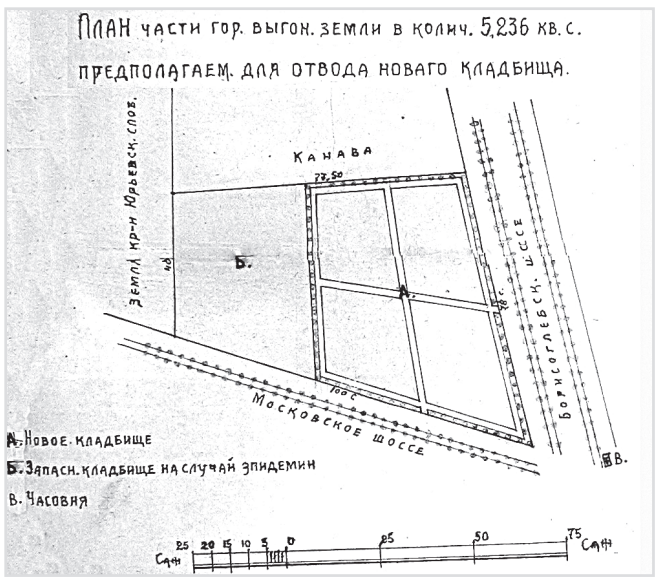
Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 132

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Из истории ростовских некрополей

7 декабря 1918 г. Народный комиссариат здравоохранения РСФСР опубликовал положение «Об устройстве кладбищ и погребение умерших», в котором предлагал коммунальным отделам губернских и уездных исполкомов при каждом кладбище построить помещение «легкого типа» для временного хранения в нем мертвых тел, коммунальным отделам и здравотделам – установить правила извещения милиции о случаях нахождения трупов на улицах, проездах и местах общественного пользования, при нахождении трупа сотрудники милиции обязаны были составить протокол и передать его в отдел ЗАГС для регистрации умершего, при этом ни один труп не мог быть предан земле без регистрации отдела ЗАГС, который выдавал особое удостоверение, заведующим кладбищами запрещалось принимать трупы без предъявления записей о смерти, выданных отделом ЗАГС, для вновь отводимых кладбищ временно допускалось (при множественном скоплении трупов и отсутствие материалов для гробов) погребение без них, но с соблюдением расстояний между телами не менее 0,5 аршина, при этом слой земли над общей могилой должен был быть не менее 1 аршина. 17 июня 1922 г. Главное управление коммунального хозяйства страны циркуляром за № 202 напомнило об этом всем коммунальным отделам и здравотделам РСФСР.

На основании этого циркулярного распоряжения все ростовские кладбища были разбиты на разряды. В дореволюционной России «буржуазный элемент покупал у церковных общин землю на кладбище исключительно вблизи зданий церквей и купленные участки огораживались деревянными и большей частью железными изгородями, как собственность». В начале 1920-х гг. члены семей, занявших таким образом на кладбище места, старались получить их, поэтому эта часть территории на кладбищах была отнесена к 1-му разряду. В марте 1923 г. зав. уездным коммунотделом Блескин уведомил церковные общины города: по постановлению Ростовского уисполкома от 27 февраля 1923 г. (опубликовано 1 марта 1923 г. в «Трудовых днях») все кладбища разбиты на разряды для взимания платы за места по таксе. Такая оплата сохранилась и в 1925 г. По объявлению общего отдела Ростовского уисполкома от 17 апреля 1925 г. плата за погребение на Яковлевском кладбище составляла 10 руб., на вновь отводимом участке при Яковлевском монастыре, при Николо-Воржищенском, бывшем военном и иноверческом кладбищах – 5 руб., а при погребении рабочих, служащих, членов профсоюзов и их семей плата – 25 % от стоимости. На больничном в Варницах и новом – у Московского и Борисоглебского трактов плата за места не взималась (26 сентября 1903 г. церковнослужители Воскресенско-Варницкой церкви – священник Александр Пречистенский и псаломщик Константин Покровский обратились в Ростовскую уездную земскую управу с просьбой построить на земском кладбище каменную часовню. Они сообщили о пожертвовании крестьянином д. Бабки Иваном Семеновичем Семеновым 200 руб. и представили план часовни и смету подрядчикам И.А. Полушкина на 2509 руб., но, из-за недостатка денежных средств в распоряжении Ростовского земства, просьба была отклонена). В 1925 г. место на Яковлевском кладбище стоило: 1 разряд – 50 руб., 2-й – 20 руб. и 3-й – 10 руб., а на остальных 1-й разряд – 10 руб., 2-й – 3 руб. и 3-й – 20 коп. Для инвалидов войны и труда, находившихся на соцобеспечении, а также их семьей места на всех кладбищах города были бесплатны.



Следует заметить, что не все жители Ростова были в состоянии платить деньги за места на городских погостах. Протоиерей Успенского собора А. Чуфаровский написал 19 апреля 1926 г. письмо в общий отдел уисполкома с просьбой отвести бесплатно место на Яковлевском кладбище для похорон Ивана Протасьевича Рождественского, после смерти которого остались 4 «неустроенных детей» – Николай 21 года, учился в Московском институте, Зоя 20 лет, училась в Москве на курсах машинистки, Варвара 20 лет, занималась домашним хозяйством и Мария 18 лет, училась в Ростовской 9-летке.

К 1923 г. в Ростове сложилась неблагоприятная обстановка при погребении усопших, имевшиеся в городе 5 кладбищ (кроме братского): Яковлевское, Николо-Воржищенское, иноверческое, военное и больничное были переполнены и людей негде было хоронить. Преображенское, Спас-Графское, Петровское и Варницкое находились на землях, принадлежащих волостным исполкомам (Авраамиевское 29 сентября 1924 г. было закрыто в связи с «близкой соприкасаемости его к жилью рабочих»). 15-20 июля 1923 г. горкомотдел рассмотрел планы некрополей города для возможного их увеличения, а 2 августа 1923 г. они были утверждены президиумом Ростовского уисполкома (в Яковлевском монастыре отводились участки земли для расширения существовавшего кладбища, которые были обозначены на плане под литерами «В» и «Г», а к Николо-Воржищенскому некрополю было намечено присоединить часть земли с южной стороны, обозначенной на плане под литерами «БВГЛ»).

15 августа 1923 г. комиссия в составе санитарного врача С. Урусовского, управляющего отделом землеустройства при уездном земельном управлении Домбровского и председателя общего отдела Ростовского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов произвела проверку некрополей города с целью их «возможности расширения», а также предложила отвести для нового кладбища участок земли за городом (удален на 0,25 версты) «между Московским и Борисоглебским трактами близ Сергиевской часовни». Предложение комиссии обсуждалось на уездном исполкоме и было одобрено, поэтому санврач Урусовский и уездный техник предложили 2 сентября 1924 г. заведующему отделением местного хозяйства установить изгородь вокруг предполагаемого кладбища, по составленной смете на 1925 бюджетный год. О том, что кладбище было открыто в 1925 г., можно судить на основании объявления уездного исполкома от 17 апреля 1925 г. о не взимании платы за погребение на «больничном и у Московского шоссе» кладбищах. По смете 1924-1925 гг. на приспособлении земельного участка под будущее кладбище было ассигновано 498 руб.

Взимание денег за места на кладбищах было передано Ростовским уездным исполкомом в ведение церковных общин, которые на полученные деньги поддерживали порядок, ремонтировали ограды, подсыпали дорожки. Так, по заключенному условию 7 января 1927 г. между городским коммунальным отделом и Николо-Воржищенской общиной верующих в лице Рыбакова Николая Яковлевича и Уткина Ивана Александровича, община принимала на себя обязательство на 9 месяцев (с 1 января по 1 октября 1927 г.) взимать оплату за погребение и расходовать деньги на содержание кладбища. Согласно акту ревизии под председательством члена этой общины Ивана Евдокимова от 16 октября 1927 г. по приходо-расходной книге на территории кладбища было вырыто 77 могил, за что получено 194 руб. 70 коп., за проданную траву – 15 руб., а всего 209 руб. 70 коп. Расходная часть составляла 187 руб. 85 коп. Эти деньги были израсходованы «на поднятие» дорожек при помощи песка, 1-я – 48 саж. длины и 1,5 арш. ширины, 2-я – 50 саж. длины и 1 саж. ширины, постройку 2 деревянных мостов, рытье канавы для осушения кладбища длиной 110 саж. и с 2-х сторон кладбища была сделана изгородь в 2 жерди длиной 90 саж.

Контроль за соблюдением правил захоронений на территории Спасо-Ярославского Димитриевова монастыря осуществлял также и Ростовский музей древностей. В связи с этим 21 мая 1926 г. заведующий отделом местного хозяйства уведомил могильщика Лисова (проживал Кремль, дом Соколинского) о том, что отведение мест для могил на территории Яковлевского кладбища необходимо согласовывать с музеем, т.к. «по музейно-техническим соображениям некоторые места отведены неправильно». 13 июля 1926 г. Никуличев обратился в музей с просьбой разрешить отвести место на Яковлевском кладбище для врача В.В. Голосова. Примечательно, что в Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области сохранились списки 173 человек, умерших в период с 1923 по 1927 гг. и похороненных на Аврамиевском, Варницком, Николо-Воржищенском, Преображенском, Петровском, Спас-Графском, Яковлевском кладбищах.

К. СТЕПАНОВ.
Продолжение следует.

Столетие дара

В Ростовском музее открылась выставка «Столетие дара». Автор выставки Т.В. Колбасова (на снимке) рассказала о той работе, которая была проделана для выяснения не только хода формирования коллекций Владимира Павловича Мордвинова (1838-1908) и истории дара, столетие которого отмечается, – самого крупного вклада в Ростовский музей за время его существования, но и жизненных обстоятельств этого российского государственного деятеля. Устройство такой выставки – возможность не только сообщить посетителям музея новую информацию о событии, но и отдать должное памяти выдающегося человека.

Образы Ростова Великого

«П.И. Петровичев. Образы Ростова Великого» – книгу с таким названием выпустил Ростовский музей. Автор книги – искусствовед музея Е.В. Ким. Книга содержит и каталог выставки, собравшей в Ростовском музее работы Петровичева из разных коллекций страны, а также проведенное автором исследование творческой деятельности художника. Приятно отметить, что именно в «Ростовской старине» публиковались статьи Е. Ким, отражавшие ход этого исследования.

Городской голова Оппель

Знакомясь с жизнью Ростова в начале прошлого века, невольно обращаешь внимание на очень часто встречающуюся фамилию – А.Х. Оппель. Так кто же такой Ардалион Христофорович Оппель?

Поработав в Ростовском филиале Государственного архива Ярославской области и в научной библиотеке Ростовского музея-заповедника, мы узнали много нового и очень интересного.

Ардалион Христофорович Оппель – последний ростовский городской голова – с 1903 по 1917 гг. Родился он 8 марта 1860 г. в семье потомственных дворян Тверской губернии. Закончив Нижегородскую им. графа Аракчеева военную гимназию, поступил в 1-е Военное Павловское училище в С-Петербурге, где окончил курс в числе лучших. В Ростов прибыл 16 января 1892 гю бригадным казначеем в управление 3 Гренадерской Артбригады.

Довольно быстро он становится заметной фигурой в городе. В 1902 г. А. Х. Оппеля избирают членом совета Ростовской Мариинской женской гимназии, председателем Комиссии по заведованию и управлению городским водопроводом, членом учредительного комитета при Городском Общественном банке, уполномоченным Ревизионной комиссии Товарищества Ростовской Льняной Мануфактуры. Наконец, 20 августа 1903 г.он был избран городской головой. А в 1904 г. «произведен в подполковники с увольнением от службы по домашним обстоятельствам с мундиром и пенсией».

В обязанности городского головы входили не только решения городских экономических и политических проблем, но и исполнение еще ряда должностей. Ведение судебного разбирательства по наследству А. Л. Кекина, председательство в Сиротском городском суде, Ярмарочном комитете, строительной комиссии по постройке в Ростове мужской гимназии, комиссии по заведыванию городской публичной библиотекой.

В 1905 году А.Х. Оппель начинает заниматься устройством в Ростове электрической станции, т.к. уличное освещение производилось керосиновыми лампами, что было для города делом довольно затратным. Он контролирует ход строительства, приглашает лучших специалистов – инженеров из Москвы и Ярославля, выписывает двигатели Дизеля, которые в 1900 году на всемирной выставке в Париже получили гран-при, и могли обеспечить город дешёвой электроэнергией. Городской голова обладал блестящими экономическими способностями, шагал в ногу со временем (для строительства электростанции городская управа берёт ссуду в сумме 50 000 рублей в Волжско-Камском Коммерческом

банке города Санкт-Петербурга).

Одновременно с заботами по благоустройству города, Ардалион Христофорович занимается претворением в жизнь завещания А.Л. Кекина «по устройству в г. Ростове гимназии». Именно по его инициативе в 1905 году был объявлен конкурс на «составление планов и проектов будущего здания гимназии в Московском Архитектурном Обществе с назначением премий». В следующем году А.Х. Оппель, исполняя постановление Думы был в Санкт-Петербурге, и там министр народного просвещения лично передал ему «словесное разрешение на открытие в Ростове гимназии».

Далее строительство гимназии несколько затянулось, т. к. Ростовское земство вело судебное дело с родственником А.Л. Кекина из Костромы. Родство этого Кекина с Алексеем Леонтьевичем не было доказано, и суд решил дело в пользу города.

Продолжение следует.
Г.С. НОВИКОВА,
Е.Н. ТОПУНОВА,
учителя СШ 4 Ростова.